

М.Д. Щелкунов, А.В. Петров
Кафедра философии, Казанский университет

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА: К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ

К концу XX – началу XXI столетия в мире произошли коренные изменения во многих сферах жизни человека и общества, фиксирующие начало перехода человечества к новой стадии исторического процесса – постиндустриальному информационному обществу. Оно характеризуется социально ориентированной рыночной экономикой, бурно прогрессирующими информационными технологиями и средствами телекоммуникаций, размытой и весьма подвижной социальной структурой, демократической политической организацией, потребительскими ориентациями, тяготением к моральному релятивизму, доминирующей ролью массовой культуры.

Общепризнанно, что в условиях складывающейся информационной цивилизации образовательные центры становятся главнейшими социальными институтами, определяющими развитие общества и человека.

Между тем к рубежу XX–XXI вв. система образования подошла в состоянии глубокого кризиса, который выражается в ее нарастающей неспособности ответить на вызов времени, реализовать свою миссию адекватно новым запросам человека и общества. Подавляющее большинство сложившихся образовательных институтов не в состоянии воспроизводить личность, находящуюся в гармонии с природой, обществом и самой собой, способную и контролировать последствия своей деятельности, не вносящую деструкцию и хаос в окружающий мир.

Парадоксальность положения, сложившегося в начале нового столетия такова, что на одном полюсе находится содержание и формы традиционного образования, а на другом – современная личность, формирующаяся вопреки и нередко вне существующих образовательных институтов. Массив знаний, которые осваивается индивидом в учреждениях образования – от школьного до высшего профессионального – зачастую теряет свое значение в ситуациях профессиональной деятельности, не говоря уже о внепрофессиональных сторонах жизни. Как следствие, возникает внешнее отношение к образованию, утверждаются квазиобразовательные цели и ценности.

Анализ причин кризиса, охватившего образовательную сферу, показывает, что его преодоление возможно лишь на пути смены парадигмальных основ образования.

Господствующая ныне парадигма образования сформировалась в конечном итоге на началах антропоцентрического гуманизма, рационализма и просвещения, порожденных европейской индустриальной культурой Нового времени. Она ориентирует человека на разовое освоение некоей суммы объективных (по большей части естественнонаучных, в дальнейшем – узкоспециализированных) знаний о мире, которые служат необходимым и достаточным условием успешной деятельности индивида практически на всем протяжении его жизни.

Контурсы новой парадигмы

Целью образования по-прежнему остается формирование, а, вернее, развитие личности, адекватной историческим условиям жизни людей. Эта цель, однако, невиданно актуализируется по мере вступления общества в постиндустриальную стадию. Ведь последняя, в отличие от предшествующей, индустриальной эпохи, остро ставит запрос на творческую, развитую в коммуникативном, нравственном и психологическом отношении, свободную и ответственную за результаты своей деятельности личность.

Среди условий достижения обозначенной цели решающее значение приобретают фундаментализация и гуманитаризация образования.

Приоритетное значение фундаментальной подготовки для человека XXI века проистекает как минимум из следующих реалий.

Во-первых, это нарастающий динамизм жизни, ускорение темпов изменений социально-культурного окружения человека, повышение степени разнообразия, сложности и неопределенности ситуаций, в которых он должен действовать. В таких условиях сведение образования к усвоению преимущественно прикладного, ситуативно ограниченного, узкоспециализированного знания становится малоэффективным. Действия в нестандартных ситуациях предполагают знание универсальных принципов любых возможных ситуаций, то есть фундаментальное знание, отражающее не столько характеристики объекта “как он есть сам по себе”, сколько закономерности взаимодействия между объектом и субъектом.

Во-вторых, это возрастание информационной компоненты производственно-технологической, социально-регулятивной, культурно-познавательной деятельности субъекта, аккумуляция этой компоненты в компьютерных сетях, становление инфотехносферы как самого мощного материально-производственного, социально-преобразующего и культурного ресурса общества. В этих обстоятельствах образование как узкоспециализированное научение уступает место умению распознавать, осваивать и эффективно использовать информационные ресурсы общества, а также продуцировать новое знание. Творческий характер этой деятельности для человека XXI века очевиден.

Гуманитаризация образования выступает прямым следствием выдвижения проблемы Человека в центр научного изучения. К концу XX столетия стало ясно, что характер проблем, стоящих перед современной наукой требует междисциплинарного подхода. Гуманитарные науки все более ответственны за определение генеральных **целей** человеческой деятельности, естественные дисциплины – за выявление **объективных условий** и возможных **результатов** этой деятельности, а технические отрасли – за проектирование адекватных этим условиям

средств достижения целей.

Основой упомянутого единства выступает Человек. Соответственно знание о Человеке как комплексном природно-витальном, социокультурном и психоментальном феномене образует содержательный фокус и одновременно системообразующее начало образования в XXI веке.

Помимо своей предметной значимости, гуманитаризация образования приближает индивида к познанию “живой” логики реальных поступков людей; обогащает мотивации деятельности; способствует морально-психологической защищенности человека; обогащает его сознание универсальным культурно-историческим опытом всего человечества.

Образование и гуманизм

Личностная ориентированность новой парадигмы образования утверждается на фоне нового понимания человека, особенностей его отношения к миру.

Гуманисты всех времен и народов видели свою цель в том, чтобы в той или иной мере отстаивать идею ценности человеческой личности, хотя при этом сам человек и его предназначение в мире понимались в разных эпохах и культурах по-разному. Гуманистические идеалы эпохи внедрялись в ткань образования, оправдывая его предназначение в качестве средства утверждения этих идеалов в сознании людей.

Так, если образование в античном обществе исходило из понимания образа человека, опосредованного космосом, а средневековое – Богом, то пафос новоевропейского гуманизма, подготовленный мыслью Возрождения, вылился в утверждение самоценности и самодостаточности человека как единственного субъекта познания и преобразования окружающего мира. Человек предстает в роли исполненной деятельности космического Титана, который призван перманентно и решительно расширять границы своего вмешательства в мир, разумно преобразовывая его в собственных интересах по заданным меркам. Своей кульминации новоевропейский гуманизм достигает в эпоху Просвещения, провозгласившую человеческий разум главным инструментом общественного прогресса. Как следствие, образование становится связующим звеном между наукой,двигающейся по пути все новых открытий, и различными областями практики, ориентирующимися на технический и социальный прогресс. Продуктом образовательных учреждений выходит узкий профессионал, носитель определенных функций, не видящий мира дальше границ своей специализации.

С позиции такого антропоцентрического гиперактивизма смысл жизни человека, его вселенское предназначение истолковывается исключительно в категориях деятельности, технологии, инновации, профессионализма. Соответственно степень развитости личностного начала в человеке чуть ли не всецело определяется масштабами, глубиной, интенсивностью его преобразующего вмешательства в мир природы, общества, духа.

Результаты такого способа самоутверждения личности известны: они обернулись необратимой деструкцией ее природного и социального окружения. Новоевропейский гуманизм в XX веке терпит кризис, его идеалы оборачиваются в свою противоположность – тоталитарные политические режимы, насилие, разрушенная экология,

кризис духовности. Всё острее ощущается необходимость новых гуманистических идеалов, которые бы отвечали системе отношений человека к миру в XXI столетии.

Каковыми бы ни были черты нового типа гуманизма, не подлежит сомнению, что его идейный пафос призван смягчать (а, возможно, и преодолевать) сложившуюся в лоне индустриальной цивилизации установку на доминантное значение миропреобразующей деятельности как главного способа бытия человека.

Что из этого вытекает применительно к образованию? Не отрицая значения деятельности в качестве основы человеческого существования, образование будущего призвано стимулировать людей на поиск более приемлемых вариантов своего обустройства в природном универсуме. В этом аспекте гуманитаризация образования противостоит безоглядной технологизации и прагматизации человеческого познания, чреватаям в конечном итоге экологическим Апокалипсисом.

Под воздействием новых гуманистических идей претерпевает качественные изменения и такая неотъемлемая черта бытия личности, как свобода. Свобода начинает пониматься не как способ овладения внешними обстоятельствами и контроля над их состоянием, а как инструмент установления равноправно-партнерских отношений с ними – природой, социальным окружением, ценностями культуры, феноменами индивидуального и общественного сознания. Свобода понимается отныне как гармония. Смысл и результат свободной деятельности в условиях общества XXI века – это не только и не столько создание некоего продукта, сколько установление связей. Речь, таким образом, идет не о действии, а о взаимодействии; не об активности, а об интерактивности.

Как все это соотносится с целями образования? Образование в самом широком смысле этого слова, то есть развитие личности, становится способом постижения ею собственной идентичности. Это процесс самоопределения индивида за счет свободного выбора им своей траектории жизнедеятельности, высвобождения собственной внутренней природы. Не порывая со своей ангажированностью общественными целями и ценностями, свободное образование все более приобретает черты освобождающего образования. От чего? От невежества и интеллектуального высокомерия, жизненной утилитарности и общественных предрассудков. Освобождающее – значит очеловечивающее, устремляющее индивида духовно ввысь и вширь, преодолевающее любые ограничения его личностного самостояния, пайдетическое, как говорили античные мудрецы.

Институты образования XXI столетия будут упорно вать свою роль и в качестве основных центров гуманитаризации общественных отношений. Общепризнанно, что атмосфера образовательного процесса – с его культурной аурой, духом и ценностными предпочтениями – традиционно несла и продолжает нести в себе человекообразующее, гуманизирующее начало. Питаясь творческим потенциалом научной мысли и культуры, оно возвращается в непрерывно циркулирующий процесс общественного развития главное социальное приобретение людей – творческие силы отдельного индивида, обогащенные всеобщностью человеческого опыта и умноженные на способности остальных людей. В отличие от большинства

институтов рыночного общества, образование способно перманентно воспроизводить живые деятельные силы и способности индивида, обеспечивать сохранение и рост главного общественного богатства – творческой личности – не в узкой, товарно-денежной, а в универсальной, человекообразующей форме. Благодаря этому образование противостоит дегуманизирующим тенденциям, порождаемым рыночной организацией современного общества: социальному отчуждению, фрагментации личности, угрозе распада целостности человеческого сознания.

Новое информационное пространство и системное мышление

Важнейшим фактором развития образования в XXI века становится его информатизация, заключающаяся в широком применении компьютерных и других электронно-технических средств обработки, кодирования, хранения, трансляции и тиражирования знания, использовании новых информационных технологий, включая дистанционные и даже виртуальные формы образования. Новая информационная среда невиданно расширяет границы традиционного образовательного пространства.

Классическое мышление основано на постулатах, которые изложил в своих трудах Аристотель. Это постулаты: 1) параллелизма мышления действительности (действительность объективна и непротиворечива и правильное мышление логически непротиворечиво воспроизводит ее в голове человека); 2) автономности мышления от других сфер жизни – искусства, общения, практической деятельности; 3) единства его рационалистических оснований (мышление одно и единое, не существует разных видов мысли).

Классическое мышление вполне соответствовало развитию человека и общества на всех до новейших этапах истории. Однако уже в XX веке оно обнаружило свою ограниченность: неприменимость в объяснении объектов исследования в неклассической и постнеклассической науке (сложноорганизованных саморазвивающихся систем), неэффективность в регулировании организационно-управленческой деятельности, недостаточность для метафизической и мировоззренческой рефлексии. Реалии XX века потребовали построения системного мышления.

В противоположность классическому типу, системное мышление основывается на иных постулатах: 1) порождения мышлением действительности с ее вторичным отражением; 2) контекстности (мышление существует как речь-язык в различных контекстах – рационально-деятельностном, личностно-ценностном, групповом, национально-культурном); 3) полифоничности (одновременного сосуществования различных типов мышления, например, естественнонаучного и гуманитарного – и соответствующих им форм истинности). Системное мышление преодолевает методологические основания рационализма Нового времени, развивая свои методы на системной онтологии, конфигурировании различных предметных знаний, синтезировании разнообразных явлений действительности. Основной задачей становится не “чистое” знание, но понимание, интерпретация, рефлексия.

Системное мышление предполагает отказ от базовых образовательных парадигм, нацеленных на **формирование** личности, то есть исходящих из принципа необхо-

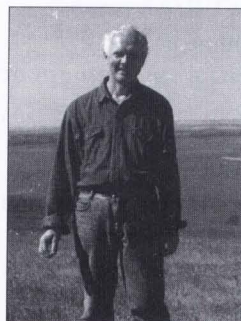
димости и достаточности освоения индивидом предписываемых ему социокультурных норм, включения его в существующие общественные реалии. Напротив, системное мышление подталкивает образование к идее **развития** личности на основе перманентной познавательной экспансии, ассимиляции все новых представлений, концепций, методов.

Во многом формирование системного мышления в современном образовании происходит за счет использования информационных средств. Так, сетевые технологии, в основе которых лежит идея децентрализации информации, позволяют реализовать принцип открытости мышления по отношению к любому содержанию и формам. На нем, например, основана вся технология Интернета.

Одним из эффективных информационных методов формирования системного мышления является *интерактивность* в современном образовании, реализующая постулат “порождения”. Примером использования данного метода является дистанционное образование. В его основе лежит идея самостоятельной практической деятельности образуемого субъекта в некоторой проблемной области, требующей системного подхода. Будучи пространственно отдаленным от образовательного учреждения, он взаимодействует с учителем, выступающим в роли коллеги, консультанта, эксперта.

Развитие дистанционного образования постепенно приводит к идее открытого образования. Она означает свободу зачисления в число обучаемых и составления индивидуального учебного плана, а также свободу места, времени и темпов обучения. В основе открытого образования – богатая и детально разработанная информационная образовательная среда, в которой обучаемый ориентируется вполне самостоятельно, стремясь к достижению стоящих перед ним образовательных целей.

Природа системного мышления фундирует идею непрерывного образования, которое призвано обеспечить переход от линейного движения человека по ступеням образовательной системы: от низших к высшим, а от них – к многомерному развитию, позволяющему реализовать возможности для профессионального и личностного роста. Наряду с этим непрерывное образование становится жизненным инструментом, помогающим человеку продуктивно преодолевать кризисные ситуации в жизнедеятельности. В этой связи, возможно, следует говорить о необходимости движения к “обществу образования”.

Михаил Дмитриевич
Щелкунов

доктор философских наук,
профессор, академик Междуна-
родной Педагогической Акаде-
мии им. Я.А. Коменского.

А.В. Петров
кандидат
философских наук.